

Серия «История»
2023. Т. 44. С. 14–20
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 94(571.51/.52).072
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.44.14>

Борьба с чумой крупного рогатого скота в Енисейской губернии в конце XIX в. (по материалам органов инородческого управления хакасов)

Е. П. Мамышева*

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан, Россия

Аннотация. Рассматриваются предпринимаемые органами инородческого самоуправления хакасов меры по борьбе с эпизоотией чумы. Отмечается, что чума наносила значительный ущерб скотоводческому хозяйству хакасов (минусинских и ачинских инородцев Енисейской губернии (до 1917 г.)). Выявляется, что органы инородческого управления скотоводов совместно с губернскими и окружными властями прилагали колоссальные усилия по прекращению чумной эпизоотии в конце XIX в.: имперскими властями разрабатывался целый комплекс мероприятий, в инородческой среде проводилась разъяснительная работа о необходимости выполнения ряда условий, что в совокупности должно было способствовать преодолению чумной эпидемии крупного рогатого скота.

Ключевые слова: инородческое управление, крупный рогатый скот, падеж, чума, эпизоотия.

Для цитирования: Мамышева Е. П. Борьба с чумой крупного рогатого скота в Енисейской губернии в конце XIX в. (по материалам органов инородческого управления хакасов) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2023. Т. 44. С. 14–20. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.44.14>

Original article

The Fight against the Plague of Cattle in the Yenisei Province at the End of the 19th Century (Based on the Materials of the Khakass Foreign Management Bodies)

E. P. Mamysheva*

Khakas State University named after N. F. Katanov, Abakan, Russian Federation

Abstract. The article considers the measures taken by the bodies of the Khakass Indigenous Self-Government to combat the epizootic outbreak of the plague. The author notes that the plague caused significant damage to the cattle-breeding economy of the Khakass (the Minusinsk and Achinsk indigenous dwellers of the Yenisei Governorate (before 1917)). The bodies of the Cattle Breeders' Indigenous Management together with the provincial and district authorities made enormous efforts to stop the plague epizootic at the end of the 19th century. The imperial authorities developed a whole range of measures; in the indigenous environment, explanatory work about the need to carry out actions to help overcome the plague epidemic of cattle was carried out.

Keywords: Khakass, indigenous management, cattle, death, plague, epizootic.

For citation: Mamysheva E.P. The Fight against the Plague of Cattle in the Yenisei Province at the End of the 19th Century (Based on the Materials of the Khakass Foreign Management Bodies). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2023, vol. 44, pp. 14-20. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.44.14> (in Russian)

© Мамышева Е. П., 2023

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

В настоящее время острой для многих скотоводческих регионов России, к которым относится Республика Хакасия, является проблема заболеваемости и падежа крупного рогатого скота вследствие вирусных и бактериальных инфекций, при стечении определенных обстоятельств приобретающих эпизоотический характер. Эпизоотии наносят непоправимый вред и ущерб фермерским хозяйствам, что в целом препятствует росту хозяйственной эффективности скотоводства и вызывает необходимость проведения профилактических мероприятий по предотвращению массовых заболеваний сельскохозяйственных животных, совершенствования способов борьбы с возникшими очагами заболеваний. Кроме того, в современных условиях существует реальная опасность передачи инфекционных заболеваний от животных к человеку, возрастают риски их распространения через продукты животного происхождения, что ставит на повестку дня вопросы эпизоотологической и эпидемической безопасности, здоровьесбережения населения. Данные обстоятельства диктуют необходимость разработки комплекса мероприятий по профилактике заболеваний, а в случае их возникновения – мер по борьбе с ними и по ликвидации их последствий. Государству принадлежит ведущая роль в инициировании данных мероприятий, однако в их исполнении принимают участие и органы местного самоуправления, и население.

В этой связи важное значение приобретает обращение к историческому опыту преодоления названных проблем в Российском государстве в XIX в. Эпизоотии, под которыми принято понимать широкое распространение среди животных заразных болезней, передающихся от одного организма к другому, имели место во все времена и оказывали негативное воздействие на развитие сельскохозяйственного производства в России. В научной литературе справедливо отмечено, что «наряду с неурожаем они всегда относились к категории тяжелых народных бедствий» [9, с. 98]. В представленной статье рассматриваются мероприятия по борьбе с эпизоотией чумы, которые реализовывались органами самоуправления минусинских и ачинских инородцев Енисейской губернии совместно с губернскими и окружными властями.

Хакасские степные думы были учреждены по предписанию Енисейского губернского правления от 4 февраля 1825 г., согласно которому «инородцы, живущие в Ачинском и Минусинском уездах, причислены по образу их занятий ко 2 разряду и разделены на южных скотоводцев и промышленников и на кочующих земледельцев, между ними учреждены и думы, и 39 родовых управ, и выбраны начальники и головы» [3, с. 207].

Новая система органов местного самоуправления, созданная в соответствии с Уставом об управлении инородцев 1822 г., была достаточно действенной, она была выстроена так, что инородцы в границах своего ведомства, не нарушая требований российского законодательства, занимались делами по организации своего самоуправления, ведали административными и судебными вопросами, кроме уголовных, и всем спектром проблем, связанных с экономико-хозяйственной деятельностью.

В компетенцию степной думы входили такие вопросы, как народоисчисление, раскладка сборов, правильный учет всех сумм и общественных имуществ, распространение народной промышленности. Правительственная

позиция в отношении хозяйственного развития народов была обусловлена стремлением обеспечить устойчивость их деятельности, ее высокую доходность. Благосостояние минусинских и ачинских инородцев зависело в первую очередь от занятий скотоводством: по данным исследователей, «мало- и среднесостоятельные составляют более половины населения, имеют от 5 до 70 лошадей, от 10 до 50 голов рогатого скота и от 20 до 100 овец, более богатые инородцы имеют от 500 до 1000 лошадей, до 500 голов рогатого скота и до 2000 овец» [3, с. 210]. Более того, падежи скота, «подрывающие основу благосостояния коренного населения», наряду с высокой степенью эксплуатации аборигенов самодержавием и эпизодическими неурожаем сдерживали темпы прироста аборигенного населения [4, с. 117]. В этой связи Устав предусматривал среди обязанностей степных дум, а впоследствии инородных управ борьбу со «скотскими падежами», органы местного самоуправления были призваны вести борьбу с падежом скота как от бескормицы в зимнее время, так и от эпидемий.

По документам степных дум, отложившимся в Национальном архиве Республики Хакасия, можно судить о том, с каким вниманием относились к данной проблеме губернские и окружные власти начиная с 1850-х гг. Материалы архивных фондов свидетельствуют о явной обеспокоенности властей Енисейской губернии по поводу возможного появления и распространения эпидемий в скотоводческих хозяйствах хакасов. С начала календарного года в степные думы и инородные управы направлялись инструкции, предписания, приказы «о принятии мер к предупреждению падежа скота». Енисейские губернские и минусинские окружные власти регулярно запрашивали у степных дум сведения о мерах к предупреждению падежа скота. Из Минусинского общего окружного управления в степные думы, которые находились в его ведении, были разосланы типовые журналы, обязательные к заполнению, специально разработанная форма о состоянии инородческих хозяйств, на предмет выявления и пресечения заразных болезней.

Инородческие органы обязывались ежеквартально (в документах квартал обозначен как треть: январская треть, сентябрьская и т. д.) передавать информацию о случающихся повальных болезнях. По сведениям из улусов, первый квартал (январская треть) 1857 г. оказался достаточно спокойным, в донесениях из улусов сообщалось, что «в улусах падежа не было»¹.

Окружные власти требовали «сведения эти доставлять непременно без малейшего отступления от формы и объяснять род болезни на скоте существующей»². Кроме того, инородческие органы обязывались беспрекословно исполнять предписанные указания: улусные старосты и родоначальники степных дум давали подписки о неукоснительном принятии всех необходимых мер, «о наблюдении за появлением повальной скотской болезни и принятии по пресечению таковой»³. Так, родовые старосты, созданные в Степную думу соединенных разнородных племен, ручались «выполнять в точно-

¹ Государственное казенное учреждение Республики Хакасия (далее ГКУ РХ) «Национальный архив». Ф. И-2. Оп. 1. Д. 626. Л. 2, 3.

² Там же. Л. 4.

³ ГКУ РХ «Национальный архив». Оп. 1. Д. 626. Л. 12.

сти все значащееся в том приказе, в случае малейшей в чем-либо поспеу нашей неисправности подвергать себя законному взысканию»⁴.

В новейших исследованиях отмечается, что во второй половине XIX в. наиболее губительной эпизоотией, наносившей огромный ущерб экономике практически всех губерний Российской империи, была чума крупного рогатого скота. Она «разрушительно влияла на хозяйственную жизнь населения, а косвенно – и государства, в том числе на снабжение армии и военных гарнизонов» [2, с. 31]. Заболевание скота чумой наносило сельскому хозяйству наибольший ущерб, так как Россия ежегодно теряла только от чумы крупного рогатого скота около 0,5 млн голов на сумму не менее 15 млн руб. [9, с. 99]. Данное обстоятельство побуждало государство принимать такие санитарно-полицейские меры, «как превентивный убой заболевшего и подозреваемого в заражении крупного рогатого скота» [5, с. 27]. Подобные меры встречали сопротивление со стороны населения, поэтому в отдельных частях империи возрос «интерес властей к мобилизации общества для борьбы с эпизоотиями» [2, с. 31–32]. Средствами мобилизации являлись финансовое стимулирование заинтересованных лиц, введение страхований, внедрение просветительских мер, разработка Устава ветеринарной полиции.

В Енисейской губернии эпизоотия чумы разразилась в конце XIX в. На протяжении 1885–1887 гг. она свирепствовала по всем округам губернии. Чума рогатого скота в инородческие селения была занесена из Томской губернии, впервые она обнаружилась 8 апреля 1885 г. в Окуневском улусе ведомства Абаканской инородной управы Минусинского округа. Родоначальник управы незамедлительно направил в Степную думу соединенных разнородных племен уведомление «о появлении чумной заразы среди скота на Доможаковском улусе и под Самохвалом» [8, с. 165]. Вскоре она распространилась по большей части округа и по некоторым волостям Канского и отчасти Ачинского округов. В 1886 г. губернской властью была установлена численность павшего скота в разных местностях Енисейской губернии, результаты обследования хозяйств представлены в таблице.

Таблица

Показатели пораженности скота от чумы в местностях Енисейской губернии

Местность	Заболело, голов	Выздоровело, голов	Пало, голов
Ачинский округ	39 968	5115	34 853
Канский округ	12 693	1227	11 466
Красноярский округ	10 681	1586	9095
г. Красноярск	920	74	846
Енисейский округ	191	12	179
Минусинский округ	30 463	3742	26721
Итого	94 916	11 756	83 160

Результаты проведенного мониторинга свидетельствовали о том, что наибольшее количество жертв заразной болезни было в Минусинском и Ачинском округах Енисейской губернии, на территории которых преимущественно проживало инородческое население с достаточно развитым ското-

⁴ ГКУ РХ «Национальный архив». Оп. 1. Д. 626. Л. 12.

водческим хозяйством. Здесь крупный рогатый скот являлся «средством существования, удовлетворения самых минимальных жизненных потребностей у одних и основным признаком богатства и достоинства у других» [1, с. 30]. В сложившейся ситуации деятельность губернских и окружных учреждений была нацелена на предотвращение массового разорения скотоводческих хозяйств из-за падежа животных. Минусинский окружной исправник направил в инородческие органы (думы и управы) самоуправления поручение немедленно поставить в известность об опасности местных жителей и «установить меры в отношении карантинных застав и прочих мер предосторожности»⁵. В свою очередь инородческие думы и управы рассылали письма с требованием соблюдать установленные меры предосторожности и обязательно «чтобы о всяком подозрительном случае тотчас доносить». В инородческих селениях был введен запрет на обмен кожей, мясом, салом и «прочими вещами, могущими занести заразу на скот», в этой связи устанавливались карантинные заставы на дорогах⁶. Кроме того, с населением проводилась разъяснительная работа изредка появляющимися ветеринарными врачами.

Следует отметить, что в 1885–1887 гг. разработка такой профилактической меры борьбы с чумной эпизоотией, как прививание, на территории всей Российской империи находилась в самой начальной стадии, в материалах инородческого управления хакасов, посвященных обсуждению данного вопроса, информация о прививках отсутствует.

Закон «О убивании зачумленных животных из местного рогатого скота» от 3 июня 1879 г. вводил обязательный убой заболевшего этой заразной болезнью животных⁷. Он был составлен на основе разработок профессора Петербургского ветеринарного училища В. И. Всеволодова, который в 1847 г. предложил научно обоснованный метод «убивания» больного и подозрительного по заболеванию чумой крупного рогатого скота.

Русским крестьянам и инородцам-скотоводам объяснялось, что «на заболевший чумой скот следует смотреть как на потерянный и погибший скот», рекомендовалось «заботиться не о спасении заболевшего скота, а о спасении и предохранении от заражения чумой здорового скота» [6, с. 273].

Однако названные выше способы борьбы, направленные на прекращение распространения заболеваний скота, не помогли. Эффективность борьбы с эпизоотией снижалась в первую очередь из-за отказа инородцев выполнять требования нормативных правовых актов, воспринимать информацию от ветеринаров, из-за их стремления скрыть сведения о зараженном животном, вылечить его с помощью шаманских камланий и традиционных способов лечения. Инородцы не торопились избавляться от чумной скотины, невзирая на то что она могла заразить остальной скот хозяина. Более того, инородцев не останавливали запреты на реализацию кожи, мяса пораженного болезнью животного. В донесениях из инородческих управ минусинскому окружному

⁵ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1402. Л. 11.

⁶ Там же. Л. 8.

⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1881. Т. 54. Отд. 1. № 59739. С. 474–475.

исправнику сообщалось, что инородцы снимают кожу с павшего скота, пытаются провезти мясо для продажи в соседних селениях.

Население зачастую игнорировало требование отделить здоровый скот от заболевшего, мазать дегтем скот, «чтобы на него не садились мухи и не распространяли бы заразы», не бросать в реки павший скот, зарывать трупы животных в соответствии с предписанными требованиями.

Ветеринарная служба не только в Енисейской губернии, но и в целом в стране находилась на стадии становления, данное обстоятельство также препятствовало успешной борьбе с эпизоотией чумы. Как справедливо отмечают исследователи, «в XIX в. в России не было ни единой ветеринарной организации, ни единого руководящего ветеринарного органа» [7, с. 150–151]. Важным этапом в развитии ветеринарной службы явилось принятие упомянутого закона от 3 июня 1879 г., в соответствии с которым органам местного самоуправления и комитетам общественного здоровья были поручены исполнительные задачи: диагностирование, непосредственные противоэпизоотические меры, изучение причин появления и путей распространения чумы, статистическая работа, санитарный надзор. Однако соблюдение законодательства, реализация его положений на практике сталкивались с проблемами их финансового и материального сопровождения.

Сложной была кадровая проблема: ветеринарных врачей не хватало, они проживали преимущественно в русских селениях, в инородческие улусы их вызывали для установления диагноза заболевания животных, причины падежа. Так, к примеру, о начале распространения заразы минусинский исправник сообщил, ссылаясь на выводы ветеринара: «В Абаканской инородной управе обнаружилась болезнь на скоте, признанная врачом чумою...»⁸ Финансирование системы ветеринарной службы было минимальным, в этой связи весьма затрудненным было передвижение специалистов из улуса в улус.

Таким образом, исследование показало, что чума нанесла инородческим хозяйствам колоссальный вред, одновременно борьба с нею преподавала свои уроки и наделила опытом по предотвращению распространения других эпизоотий в Енисейской губернии. Органы инородческого самоуправления принимали меры по преодолению эпизоотии чумы, к концу 1887 г. в Енисейской губернии эпизоотия чумы была остановлена.

Список литературы

1. *Бутанаев В. Я.* Социально-экономическая история хакасского аала. Абакан, 1987. 176 с.
2. *Горак А. Г.* Государство и мобилизация общественных сил: борьба с чумой рогатого скота в Российской империи в XIX – начале XX в. // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 30–37.
3. *Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В.* История органов местного самоуправления бурят в XIX – начале XX в. / отв. ред. Б. В. Базаров. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. 503 с.
4. *Дамешек Л. М.* Избранное. Т. 1. Сибирские «инородцы» в имперской стратегии власти (XVIII – начала XX в.) / науч. ред. А. А. Иванов. Иркутск : Отгиск, 2018. 456 с.
5. *Лукьянов С. А., Тарасова И. А.* Мероприятия Министерства внутренних дел Российской империи по борьбе с чумой крупного рогатого скота во второй половине XIX века // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. № 2. С. 26–29.

⁸ ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1402. Л. 11.

6. Памятная книжка Енисейской губернии на 1890 г. с адрес-календарем. Красноярск : Енис. губерн. тип., 1889. 396 с.

7. Ризванова Т. Р. Губернские власти и органы местного самоуправления Южного Урала в борьбе с эпидемиями и эпизоотиями в конце XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2011. 240 с.

8. Степные Думы и инородные управы на территории Хакасии : сб. архив. док. Абакан, 2012. 236 с.

9. Тарасова И. А. Состояние ветеринарии и борьба с эпизоотиями в Российской империи в дореформенный период // Евразийское научное объединение. 2017. 7 (29). С. 98–101.

References

1. Butanaev V.YA. *Socialno-ekonomicheskaya istoriya hakasskogo aala* [Socio-economic history of the Khakass aal]. Abakan, 1987, 176 p. (in Russian)

2. Gorak A.G. Gosudarstvo i mobilizaciya obshchestvennyh sil: borba s chumoj rogatogo skota v Rossijskoj imperii v XIX – nachale XX v. [The state and public support mobilization: Fighting rinderpest epidemics in the Russian empire in the 19th – early 20th century]. *Uralskij istoricheskij vestnik* [Ural historical bulletin], 2018, no. 4 (61), pp. 30-37. (in Russian)

3. Dameshek L.M., Zhalsanova B.Ts., Kuras L.V. *Istoriya organov mestnogo samoupravleniya buryat v XIX – nachale XX v.* [History of local authorities at Buryats in XIX – early XX c.]. Ed. by B.V. Bazarov [Irkutsk, IGU Publ., 2013, 503 p. (in Russian)

4. Dameshek L.M. *Izbrannoe. Vol. 1. Sibirskie “inorodtsy” v imperskoj strategii vlasti (XVIII – nachala XX v.)* [Selected writings. Vol. 1. Siberian “indigenous people” in imperial strategy of power (18th – beginning 20th.)]. Ed. by A.A. Ivanov. Irkutsk, Ottisk Publ., 2018, 456 p. (in Russian)

5. Lukyanov S.A., Tarasova I.A. *Meropriyatiya Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj imperii po borbe s chumoj krupnogo rogatogo skota vo vtoroj polovine XIX veka* [Measures of the Ministry of Internal Affairs of the Russian empire to combat rinderpest in the second half of the 19th century]. *Problemy ekonomiki i juridicheskoy praktiki* [Economic problems and legal practice], 2022, no. 2, pp. 26-29. (in Russian)

6. *Pamyatnaya knizhka Enisejskoj gubernii na 1890 g. s adres-kalendarem.* [A commemorative book of the Yenisei province for 1890 with an address calendar]. Krasnoyarsk, Enisejskaya gubernskaya tipografiya Publ., 1889, 396 p. (in Russian)

7. Rizvanova T.R. *Gubernskie vlasti i organy mestnogo samoupravleniya Yuzhnogo Urala v borbe s epidemiyami i epizootiyami v konce XIX – nachale XX v.* [Provincial authorities and local self-government bodies of the Southern Urals in the fight against epidemics and epizootics in the late 19th – early 20th century]. Cand. sci. diss. Ufa, 2011, 240 p. (in Russian)

8. *Stepnye Dumy i inorodnye upravu na territorii Hakassii* [Steppe dumas and foreign administrations on the territory of Khakassia]. Collection of archival documents. Abakan, 2012, 236 p. (in Russian)

9. Tarasova I.A. *Sostoyanie veterinarii i borba s epizootiyami v Rossijskoj imperii v doreformennyj period* [The state of veterinary medicine and the fight against epizootics in the Russian Empire in the pre-reform period]. *Evrazijskoe nauchnoe ojedinenie* [Eurasian Scientific Association], 2017, no. 7 (29), pp. 98-101. (in Russian)

Сведения об авторе

Мамышева Елена Петровна
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории
Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова
Россия, 655017, г. Абакан, пр. Ленина, 92
e-mail: sozor@mail.ru

Information about the author

Mamysheva Elena Petrovna
Doctor of Sciences (History), Associate
Professor, Professor of the Department of
History
Khakas State University named
after N. F. Katanov
92, Lenin ave., Abakan, 655017,
Russian Federation
e-mail: sozor@mail.ru

Статья поступила в редакцию **10.02.2023**; одобрена после рецензирования **01.03.2023**; принята к публикации **15.05.2023**
The article was submitted **February, 10, 2023**; approved after reviewing **March, 01, 2023**; accepted for publication **May, 15, 2023**